

"ЖУРНАЛ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ" - ИСТОЧНИК ПО
ИСТОРИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Автор: Л. Л. ШПАК

ШПАК Лидия Леонидовна - доктор социологических наук, заведующий кафедрой Кемеровского государственного университета.

"Журнал Министерства народного просвещения" (выходил с 1867 г.) печатал правительственные распоряжения, официальные извещения, отчеты о деятельности русских ученых обществ и учреждений, критические и библиографические заметки, рецензии, аналитические статьи о состоянии образовательных учреждений по учебным округам. Журнал, отражая правительственную точку зрения на проблемы образования, не обходил острые вопросы школ и вузов. К числу узловых социальных вопросов относились: персонал и состояние сети образовательных учреждений, преемственность между внутрисистемными образовательными уровнями, соотношение специальной и общей подготовки, социальный состав и мобильность учащихся.

Сеть образовательных учреждений

Образовательные учреждения распределялись в Российской империи по учебным округам. На 1.1.1878 г. действовали учебные округа Санкт-Петербургский, Московский [1], Казанский, Киевский, Варшавский, Дерптский, Одесский, Виленский, Харьковский, Оренбургский, Западная Сибирь, Восточная Сибирь, Туркестанский край. В

Таблица 1 Типы учебных заведений в Российской империи (на 1.1.1878 г.)

Типы заведений	Конкретные формы заведений	Названия, специфика
Высшие учебные заведения	Университеты	Санкт-Петербургский, Московский, Харьковский, Казанский, Киевский, Св. Владимира, Новороссийский, Дерптский, Варшавский.
	Институты, лицей	Императорский Санкт-Петербургский историко-филологический - 112 учащихся. Историко-филологический кн. Безбородко (г. Нежин, с 1875 г.) - 47 учащихся, 3 курса, казенное содержание. Лазаревский институт восточных языков (Москва); содержится на собственные средства; низшие гимназические классы - 248 чел., высшие специальные 3 курса - 7 студентов и 50 вольнослушателей. Демидовский юридический лицей - 175 студентов, в т.ч.: выпускники -47 чел., студенты-кандидаты -13 чел., действительные студенты - 27 чел.
	Ветеринарные институты	Дерптский (с 1873 г.), 4 года обучения - 63 студента и 4 фельдшера-ученика, звание ветврача - 5 чел., фельдшера - 4 чел., 3 чел. стали магистрами с защитой диссертации. Харьковский институт (с 1873 г.) - 263 студента, 123 фельдшерских учеников, звание врача получили 12 чел., фельдшера - 1. Казанский институт с фельдшерской школой (с 1873 г.) - 200 студентов, 16 фельдшерских учеников.
	Институт сельского хозяйства и лесоводства	В Новой Александрии Варшавского округа. 1 - общий курс, 2 - 3 курсы - специальные. 144 студента, из них 61 - на специальных отделениях.
Низшие учебные заведения	Гимназии и прогимназии	Всего гимназий 129, прогимназий 77 (из них шестиклассных - 20 и четырехклассных - 57), наставников в гимназических и прогимназических классах - 1496 чел., что предусмотрено было Уставом о гимназиях 1871 г. При прогимназиях открывались подготовительные первые классы. В 1877 г. надзор за низшими учебными заведениями осуществляли 167 инспекторов. Уроки вели 1975 учителей.

Источник: Журнал министерства народного просвещения. 1879. Ч. 205. С. 5 - 17, 21, 27, 33.

Московский округ входили 20 правительственных и 3 частных гимназий, в Санкт-Петербургский округ - 15 правительственных гимназий, 3 церковных училища, 2 частные гимназии. Всего по округам было 132 учебных заведения, правительственных -124 гимназии, 3 церковных училища и 5 частных гимназий.

Типология образовательных учреждений представлена в таблице 1.

Судя по отчетам министра народного просвещения, поданным монарху, в России была сложившаяся в 1860 - 70-е годы сеть учебных заведений. Вывод министра: "Современное устройство учебных заведений удовлетворяет разнообразным потребностям всех слоев и классов общества". Его оценки отчетных материалов по учебным округам:

- многолюдны из-за наплыва детей, чьи родители относятся к необеспеченным классам, первые классы прогимназии и низшие классы гимназии;
- учащиеся из городских сословий довольствуются максимум средним образованием, низшими классами гимназий и прогимназий, близких к дому;
- дворяне и чиновники дают возможность своим детям окончить полный курс гимназии и поступить в вузы.
- лица духовного звания чаще отправляют детей в учебные заведения духовного ведомства;
- выходцы из "сельского состояния", крестьяне, отправляют детей в одноклассные и двухклассные народные училища [2, с. 37].

Сословное и фактически цензовое образование было для царской России привычным.

Замечу, что более или менее развитая сеть образовательных учреждений, особенно в европейской части России, начала формироваться в 1860-е годы. На мой взгляд,

Таблица 2 Штаты мужского приходского училища и женского училища в Новороссийской области (1869 г.)*

Должности	Число лиц (штат, единиц)	Содержание в год (руб.)		Классы и разряды	
		Одному	Всего	По должности	По пенсии
<i>Двуклассное приходское мужское училище:</i>					
Законоучитель -		150	150	-	По положению о пенсиях для приходских учителей
1-й учитель /зав., при казенной квартире/		400	400	XIV	
2-й учитель		350	350	XIV	
Учитель ремесла		125	125		
Учитель пения		50	50		
На учебные пособия	-	-	100		
На наем и содержание дома	-	-	400		
<i>Женское училище:</i>					
Законоучитель	1	100	100		По положению о пенсиях для приходских учителей
Учительница /при казенной квартире/	1	350	350		
Учительница рукоделия	1	100	100		
Учитель или учительница пения	1	50	50		
На учебные пособия	-	-	50		
На наем и содержание дома	-	-	300		
Итого	9		2525		

* *Источник:* Журнал министерства народного просвещения. 1869. Ч. 144. С. 7.

это соответствовало духу отмены крепостничества, развитию земских инициатив. На огромных просторах Сибири длительное время было несколько начальных учебных заведений. Их состояние признавалось плачевным до введения должности инспектора, установившего связь с местными сообществами [3, с. 67 - 68].

Положение учителей в низшей иерархии образовательных учреждений отражено в таблице 2, где представлен штат Новороссийского (Одесского) двуклассного приходского училища и "при нем женского училища" в 1869 г. Простому народу постепенно открывалась возможность преодолеть неграмотность. Элементарные формы обучения давали начальные одноклассные и двухклассные школы. По отчетам земских управ, в городских приходских училищах была низкая посещаемость. Это же касалось уездных училищ, всех негимназических учебных заведений. Основными причинами были "домашние занятия детей по хозяйству, недостаток теплой одежды и обуви зимой вследствие бедности крестьян, отдаленности деревень от места нахождения школы, болезни детей" [3, с. 71].

Либеральные общественные деятели и чиновники ставили в 1869 г. вопрос о введении обязательного обучения для мальчиков в возрасте от 6 до 10 лет, "как не помогающих родителям в хозяйстве по малому возрасту, и для всех детей, живущих в той деревне, где находится училище" [3, с. 75]. Уездное земское собрание и училищные советы предлагали, например, в Олонецкой губернии, отапливать дома священников, где учатся дети, дать помещения для училищ и безвозмездную ссуду беднейшим и усердным ученикам - по 1 пуду хлеба в месяц. В этой губернии было 31 начальное училище, из которых 27 - церковно-приходские, 6 - земские, а 2 - от обществ и 1 частное [Там же].

Были и женские училища и школы. Чаще всего женское образование нуждалось в правительственной и частной поддержке, местных обществ. Основной контингент женских школ был из бедных слоев населения. Такие школы были в Нальчике, Кутаиси, Грозном, Владикавказе. Существовали Виленское рукодельное училище, Гомельское, Боровское (Калужская обл.). То есть, в 1860 - 70-е годы сформировалась сеть учебных заведений трех уровней: высшие, средние и низшие учебные заведения.

Таблица 3 Персонал учебных заведений Российской империи (по состоянию на 1.1.1878 г.)*

Типы учреждений	Категории работников	Численность (чел./%)
Высшие учебные заведения	Штатные преподаватели:	
	Всего - из них:	524/86,75
	ординарные профессора - /постоянные/	261/43,2
	экстраординарные профессора /оплата по записи студ./ -	74/12,2
	доценты -	122/20,2
	прозекторы - /на медиц. ф-тах/	10/1,65
	помощники прозекторов -	11/1,82
	лекторы -	32/5,3
	преподаватели -	7/1,15
	Всего преподавателей	604/100
Гимназии и шести-классные прогимназии	Всего преподавателей	604/100
	Наставники классов и преподаватели -	1090**/55,2
	Инспекторы и директора -	406/20,55
	Всего преподавателей, наставников и руководителей -	1975/100

* Преобразован источник: Журнал министерства народного просвещения. 1879. Ч. 205. С. 1.

** Не учтены 137 вакансий штатных мест.

Персонал образовательных учреждений

Карьерный рост учителей, занятых в образовательных учреждениях, определялся несколькими критериями: наличным уровнем образования и ученой степени, качеством преподавания, стажем работы в системе образовательных учреждений, предыдущим послужным списком, а также протекцией и поручительством признанных ученых, преподавателей, чиновников.

Карьера складывалась и по научно-преподавательской линии, и по линии "производства в чины" по ранговой шкале. В России со времен Петра I действовал "Табель о рангах". Статусно-иерархическое распределение служебной карьеры осуществлялось между 14 рангами. Чиновники из образовательной сферы и преподаватели занимали более скромные ранговые места. По уставу 1835 г. ректор университета мог претендовать на V класс, его приравнивали к статскому советнику, по уставу 1863 г. - к IV классу, а к V классу относили (с 1873 по 1893 годы) всех академиков, ординарных профессоров, директоров и почетных попечителей гимназий (последнее утвердилось с 1864 г.). Ординарный профессор (постоянный, штатный работник, доктор наук по профилю, проработавший не менее трех лет в звании приват-доцента с чтением лекций) причислялся по университетскому уставу 1835 г. к VII классу, академики - к VI классу, что соответствовало рангу коллежского советника.

VII класс - это надворный советник. Сюда относили до 1863 г. ординарных профессоров университетов, после 1863 г. - доцентов. VIII класс - коллежские асессоры. К этому классу относились адъюнкты Академии наук, т.е. помощники академика или профессора (до 1873 г.), экстраординарные профессора (сверхштатные работники факультетов и отделений, их труд оплачивался за счет записавшихся на курс). К данному классу относились лекторы университетов (учителя новых языков в университетах и институтах, до 1863 г.), до 1864 г. - учителя и инспекторы гимназий. IX класс - титулярный советник (приравнивали до 1864 г. старших учителей в гимназиях, штатных смотрителей уездных училищ). X класс - коллежский секретарь. Это лекторы университетов (до 1863 г.), младшие учителя в гимназиях (до 1864 г.). Защита докторской диссертации обеспечивала приписку к VIII классу, получение магистерской степени - к IX классу, кандидат наук получал X класс и мог работать приват-доцентом, т.е. внештатным преподавателем, частно обучающим студентов. Студенты делились на две категории: 1) кандидатов, выдержавших испытания, представивших диссертацию и получивших одобрение факультета (по уставу 1884 г. это отменено, по уставу 1906 г. - восстановлено) и 2) на действительных студентов, если их диссертация не была одоб-

Таблица 4 Учебно-вспомогательный и младший преподавательский персонал российских университетов в 1914 г.

Личный состав /должности/	По всем ун-там /чел./	в т.ч. Томский ун-т	Содержание всего по ун-там /руб./	в т.ч. Томский
Всего	1906	203	1820200	170060
в том числе старшие ассистенты				
на факультетах:				
физико-математическом -	135	-	270000	-
медицинском -	80	17	160000	34000
юридическом -	11	1	22000	2000
историко-филологическом -	9	-	18000	-
восточных языков -	1	-	2000	-
мл. ассистенты на факультетах:				
физико-математическом -	105	-	15000	-
медицинском -	58	10	87000	15000
юридическом -	11	1	16500	1500
историко-филологическом -	8	-	12000	-
восточных языков -	1	-	1500	-
Старший помощник библиотекаря	31	2	62000	4000
Младший помощник библиотекаря	32	2	48000	3000

Источник: Журнал министерства народного просвещения. 1914. Ч. 53. С. 44 - 47. (Новая серия. N 9).

рена на факультете. Студенты-медалисты освобождались от защиты диссертации. Студент-выпускник причислялся к XII классу [4, с. 440 - 448; 13, с. 148 - 151].

Приведу примеры возможных переходов: в статские советники можно было быть произведенным из коллежских советников; в коллежские советники - из надворных советников, в титулярные советники - из коллежских секретарей; в коллежские секретари - из губернских секретарей, помощников класных наставников, коллежских регистраторов; в коллежские регистраторы - из зам. начальников училищ; в коллежские асессоры - из делопроизводителей [3, с. 69 - 71].

Персонал образовательных учреждений Российской империи в конце 1870-х годов и в 1914 г. представлен в таблицах 3 - 4.

Университеты испытывали нехватку преподавателей по уголовному праву, истории славянских законодательств, истории древних и новых законодательств, международному праву и гражданскому праву - на юридических факультетах; по агрономии - на естественных факультетах; по госпитальной терапевтической клинике и по госпитальной хирургической клинике, медицинской географии и статистике - на медицинских факультетах; по физиологии животных - на физико-математических факультетах; по восточным языкам, истории всеобщей литературы, историко-филологической этнографии - историко-филологических факультетах. Как докладывал министр императору, на 31 кафедре восьми университетов некоторые предметы по этой причине не читались [3, с. 2, 4 - 5].

В профессорские обязанности в дореволюционных университетах входило: написание книг (монографий) и статей; чтение учебных лекций и проведение других учебных занятий; чтение публичных лекций; практическое участие в работе профильных учреждений (например, медики бывали в лазаретах); научные поездки. Отечественные ученые активно сотрудничали с русскими научными обществами. Экспедиции часто проводились по линии этих обществ. На одном из общих собраний Императорского Русского географического общества 5 февраля 1869 г. П. А. Кропоткин изложил статью г. Полякова "Поездка в восточный Саян" [6; 3, с. 164 - 169]. Известны экспедиции в Сибирь Кропоткина, Полякова, Шварца, Северцева, а Семенова - в Среднюю Азию, Западный Тянь-Шань. Несколько экспедиций провели ученые по поручению Императорского Вольного экономического общества и др. [7]. Внутри России активно работали экспедиции Казанского и Санкт-Петербургского университетов, поддержанные Археологическим обществом.

В 1869 г. министр в докладе царю представил сеть большинства университетов. Особо отметил Новороссийский университет (Одесса), который не имел "надлежащего помещения", в штате числилось 39 постоянных единиц и 48 временных ставок [3, с. 13 - 17]. Постоянный штат имел 15 вакансий, в основном, профессоров и доцентов.

Квалифицированных преподавателей не хватало. Однако некоторые из либерально настроенных профессоров, например Московского университета, были вынуждены покидать университеты, их выдавливали из образовательной системы. Для них начиналось то, что основатель отечественной социологии М. М. Ковалевский назвал "научным и литературным скитальчеством".

Замещение вакансий в учебных заведениях зависело от естественной убыли, интенсивности передвижений внутри образовательной системы, а также от получения ученых степеней и повышения квалификации. В образовательной системе России распространенной формой повышения квалификации были командировки "для усовершенствования своего образования в высших европейских учебных заведениях". Например, профессора ездили на конгрессы Института Международного права [2, с. 4 - 5, 17, 27]. В 1877 г. от университетов в Европу были отправлены 9 преподавателей. Высочайшим приказом за границу отправляли на 1 год или несколько месяцев перспективных преподавателей вузов. В 1879 г. "с ученой целью" с 15 августа по 1 октября был отправлен за границу ординарный академик Императорской академии наук, заслуженный ординарный профессор Императорского Санкт-Петербургского университета статский советник *Бутлеров*, лаборант Императорского Московского университета *Миллер* (с 20 мая по 15 августа), ординарный профессор Санкт-Петербургского университета *Вагнер* - с 15 мая по 1 сентября 1879 г. "с зачетом сию командировку заграничного отпуска на летнее вакационное время 1879 года" [2, с. 69 - 70].

В 1914 г. в Российской империи было 9 университетов: Варшавский, Казанский, Св. Владимира, Московский, Новороссийский, Санкт-Петербургский, Гомский, Харьковский, Юрьевский (Тарту). В этих университетах, наряду с административным и профессорско-преподавательским, был учебно-вспомогательный и младший преподавательский персонал. Личный состав таких категорий работников сосредоточивался, в основном, на физико-математических и медицинских факультетах (см. таблицу 4). Замечу, что номенклатура рабочих мест младшего преподавательского и учебно-вспомогательного персонала воспроизводит колорит времени. Финансирование труда работников, их годовое "содержание" помогает социологу видеть значимость работников. К моменту революционных изменений 1917 г. сеть государственных (правительственных) учреждений Российской империи состояла из 65 вузов (университетов, институтов).

Состав и мобильность учащихся

В 8 правительственных университетах империи в 1878 - 79 учебном году обучался 6901 человек, в том числе 6565 студентов и 336 вольнослушателей. Число студентов на основных факультетах университетов было следующим: медицинские - 2671; юридические - 1590; физико-математические - 1381; богословские - 89; историко-филологические - 807; восточных языков - 27 [3, с. 8 - 9, 11]. Окончили полный курс 570 человек, выбыли из университетов 778 человек, в основном медики - отправились на фронт.

Студенты обязаны были посещать занятия, представлять письменные работы, чтобы иметь право на получение стипендии. Эти работы заменяли устные семестровые испытания: 3 на первом и втором курсах и по 1 - на третьем и четвертом высших, специальных курсах [2, с. 10]. Семинары называли семинариями. На естественных, медицинских и юридических факультетах вместо семинариев могли быть практикумы, практические занятия, упражняющие студентов в проведении лабораторных опытов, решении поисковых задач, исследовании документов.

Основным источником пополнения контингента студентов вузов были гимназии. Контингент студентов вузов зависел от хода реформ среднего образования, испытательных экзаменов на зрелость и от движения состава учащихся гимназий и прогимназий. Выпускные классы гимназий в конце учебного года держали испытание на зрелость. Документы министерства народного просвещения знакомят с несколькими тенденциями в среднеобразовательной сфере. Молодые люди в возрасте 19 - 21 года и более составляли 76,3%, а в возрасте 18 лет и младше - 23,7% от общего числа экза-

Таблица 5 Самоопределение молодежи, выдержавшей экзамен на зрелость в 1878 г.* (чел.)

Учебный округ	Факультеты вузов						Специальные училища*							Практическая деятельность			
	ист. - фил.	физ. - мат.	юр.	мед.	богослов.	вост.	Всего	1	2	3	4	5	6	7	Всего	госслужащие, военные	частная деят.
Западная Сибирь	1	4	3	5			13									-	-
Вост. Сибирь		3		4		1	8				2				2	-	-
Всего по Сибири (4 правит, гимназии)	1	7	3	9		1	21				2				2		
Всего в 132 учеб. заведениях (вкл. 124 правит.) империи - 1684 чел. - 100%	187	272	285	725	23	14	1506	10	67	20	45	16	2	3	163	13	2

* *Источник:* Журнал министерства народного просвещения. 1879. Ч. 104. С. 50 - 51. ** Специальные училища: 1 - военно-учебные; 2 - институт путей сообщения; 3 - горный институт; 4 - технологический институт; 5 - земледельческая академия; 6 - строительное училище; 7 - академия художеств.

Таблица 6 Намерения выпускников гимназий и "посторонних лиц", выдержавших испытание на зрелость, учиться в университетах (1873 - 1878 годы) (чел.)

Годы	Число выдержавших испытание на зрелость	Из них намеревались поступить на факультеты университетов (чел.):					
		историко-филол.	физико-математич.	юридический	медицинский	богословский	восточных языков
1873	577	54	104	177	234	1	6
1874	777	97	159	193	309	12	7
1875	1092	153	211	262	445	10	11
1876	1133	176	241	208	481	16	11
1877	1296	210	265	246	545	22	8
1878	1506	187	272	285	725	23	14

Источник: Журнал министерства народного просвещения. 1879. Ч. 205. С. 6 - 7.

менующихся. В училищах при церквях и в частных гимназиях молодежь в возрасте 18 лет составляла не менее трети экзаменующихся.

В учебном округе Западная Сибирь среди сдававших на зрелость восемнадцатилетние и младше составляли 38,4%, а в Восточной Сибири - по 30% - молодые люди в возрасте 20 лет и 21 года [2, с. 4 - 5]. В таблицах 5 - 6 показаны намерения молодежи, выдержавшей экзамен за гимназический курс, продолжать учебу на факультетах, в специальных училищах или "на поприще практической деятельности". Таблица 7 дает представление о выбытии учащихся гимназий и прогимназий до окончания курса. Большинство (4242 человека) уходило по причине перехода в другие образовательные учреждения, многие предпочитали уйти на частную и государственную службу, т.е. начать самостоятельную экономическую жизнь, прерывали учебу. Таких учащихся в 1877 г. было 1222 человека.

Выпускники гимназий и другие лица, выдержавшие испытание на зрелость, предпочитали поступать на медицинские и близкие к ним естественнонаучные факультеты (59%), почти 17% были намерены поступать на юридические, 12% - на гуманитарные факультеты университетов. Каждый десятый ориентировался на поступление в отрас-

Таблица 7 Движение численности учащихся гимназий и прогимназий по 13 округам Российской империи в 1877 г. (чел.)

Учебный округ	Число учащихся, выбывших до окончания курса (по классам)										Число умерших учащихся	Число окончивших курс	
	приготовит, кл.	1	2	3	4	5	6	7	8	всего		в гимназиях	в прогимназиях
Западная Сибирь	18	22	27	25	16	15	6	9	1	139	5	19	
Восточная Сибирь	28	38	29	31	36	4	5	6	9	186		14	5
Всего по Сибири	46	60	56	56	52	19	11	15	10	325	5	33	5
Всего по Российской империи, вкл. Сибирь	1159	1884	1452	1390	1261	770	479	382	129	8861	174	1305	357

Источник: Журнал министерства народного просвещения. 1879. Ч. 205. С. 50 - 51.

левые институты, наиболее привлекательным казался институт путей сообщения. Число гимназистов в сибирских округах составляло 1,4% от всех молодых людей, которые по министерской терминологии считались зрелыми. Очевидно, сказывалось незначительное число гимназий на территории Сибири.

Наиболее интенсивным могло быть потенциальное пополнение юридических и медицинских факультетов, однако изученные источники не дают фактического материала для анализа соответствия намерений учащихся гимназий и их реального поведения в ситуациях выбора факультета и непосредственного поступления.

Обратимся еще к одному из социальных показателей мобильности подрастающих поколений - *отсеву учащихся из образовательных учреждений*. На 1.1.1878 г. в 206 гимназиях и прогимназиях российской империи обучались 53072 учащихся. Для сравнения: в 1874 г. в России было 165 гимназий и прогимназий, в которых обучались 42676 учащихся. Министр народного просвещения характеризует эту динамику как рост доверия общества к классическому образованию. Для таких выводов, на мой взгляд, следовало бы дифференцировать общество и проанализировать, сколько детей едва справлялись даже с церковно-приходским образованием или вынужденно поступали в начальные училища для приобретения профессий ремесленного типа (будущие реальные училища).

Выбытие учащихся - социальное явление. За 1873 - 1877 годы из российских гимназий и прогимназий выбыли 45254 учащихся до окончания курса. Выбывали, в основном, из низших классов (см. таблицу 7). Чем старше класс гимназии - тем меньше в нем учащихся и меньше число выбывающих до окончания курса. 3223 человека, т.е. 28% учащихся, выбыли в 1877 г. "по домашним причинам": 37% - "за неуспешность", 10% - за неподобающее поведение, 52,6% учащихся были отчислены за то, что их родители не смогли внести взнос за обучение детей; 174 человека умерли.

Практически министерские учетные причины являются социальными либо по основаниям, либо по следствиям. Впрочем, министр в докладе императору признавал, что основными причинами пропуска уроков являются заболевания учащихся (простуды, гастриты, головные боли, сыпные тифы и лихорадки, крупозные воспаления легких, оспа, жаба, коклюши, воспаления мозга и т.д.). Смертельные случаи считались незначительными (1875 г. - 206 учащихся, 1876 г. 182 учащихся) с явной тенденцией к снижению. Отмечалось болезненное состояние многих учащихся низших классов: слабое сложение (26%), ненормальные зубы (72%), бледная, сухая и истонченная кожа, у половины учащихся "несносно развиты мускулы", у 58% увеличены железы, наблюдается малокровие и т.д. [2, с. 48].

Анализ "сословности" учащихся гимназий и прогимназий, проведенный по учебным округам и обобщенный в докладе министра народного просвещения императору в 1879 г. за 1878 год, показал следующие тенденции: в общем числе учащихся, оканчивающих старшие классы гимназий и весь курс, преобладают выходцы из дворянских и чиновничьих семей (более половины контингента); в прогимназиях и низших классах гимназий преобладают выходцы из городских сословий; крестьяне предпочитают отправ-

Таблица 8 Сословная принадлежность учащихся гимназий и прогимназий Российской империи (по состоянию на 1.1.1878 г.)*

Сословия (приписанный статус)	Число учащихся (чел.)	Число учащихся (%)
Дети дворян и чиновников	26667	50,24
Дети из городских сословий	18723	35,3
Дети из семей, принадлежащих к духовному званию	2865	5,4
Дети из семей, принадлежащих к сельскому состоянию	3965	7,46
Дети из семей иностранцев	852	1,6
Всего по 206 гимназиям и прогимназиям	53072	100

* *Источник:* Журнал министерства народного просвещения. 1879. Ч. 205. С. 36 - 37.

лять детей в одноклассные и двухклассные народные училища; дворяне и чиновники готовят детей к поступлению в университеты [2, с. 36 - 37].

В таблице 8 показан социальный состав учащихся в 1878 г.

В Олонецкой губернии училось 155436 человек, девочки составляли пропорции 1:162, т.е. 956 человек. Некоторым женским учебным заведениям присваивались наивысшие первый и второй разряды. К числу перворазрядных относились Рижская Ломоносовская женская гимназия (128 учениц), Тамбовское и Троицкосавское (Иркутская губерния, Забайкальская обл.) училища. В Тамбовском училище, открытом в 1862 г., были на 1869 г. 63 ученицы, а в Троицкосавском - 76 учениц. Это училище было новым, только что открытым.

Сведения о происхождении, социальном статусе родителей 76 учениц следующие: духовного звания - 4; из дворян и чиновников - 8; из купцов - 11; из мещан - 46; из солдат - 7. Липецкое (в Тамбовской губернии) женское училище, открытое в 1862 г., обучало 161 ученицу, из них происходили из купцов - 55, из мещан и др. - 106 [3, с. 51].

В дореволюционных публикациях 1900-х годов не раз подчеркивалось, что необходимо реорганизовать учебный год в средней школе, создать условия для снижения утомляемости гимназистов. Недостатками средней школы признавалась неравномерное распределение труда и отдыха учащихся, отсутствие занятий гимнастикой. Поскольку учебных дней было всего 180 в году, появлялось "непосильное обременение воспитанников умственными занятиями", а это обременение лишало учащихся энергии, порождало вялость, переутомление [8, с. 190 - 201]. Предлагались такие меры: увеличение продолжительности учебного года до 230 учебных дней; сокращение программ за счет часов на специальную подготовку, которая не должна идти в полном объеме в общеобразовательном учреждении; введение физических упражнений. Оптимальными считали следующее число дней школьного отдыха: два месяца летних каникул - 60 дней (с 25 июня по 15 авг.), две недели пасхальных - 15 дней, две недели рождественских - 15 дней, число воскресных дней в школьное время - 40 дней, пять наиболее важных праздников в году - 5 дней. Итого 135 дней отдыха [8, с. 193].

Устройство обучающихся было предметом заботы министерства народного просвещения. Например, с 1879 - 80 учебного года при Екатеринбургской гимназии был создан пансионат. Его организовали на платной основе для "полных своекоштных пансионариев и полупансионариев". При пансионатах были устроены церковь и лазарет. "Нравственный" контроль над воспитанниками осуществлял штат воспитателей [9]. Не исключалось участие в судьбах пансионариев "третьих лиц", жертвователей, завещателей. Они же помогали отдельным "несостоятельным ученикам хорошего поведения" [9, с. 92].

В отчетах попечителей учебных округов встречаются данные о финансировании социальной помощи обучающимся и государственной поддержке особо нуждающихся при соответствии их требованиям лояльного и примерного поведения и старательности в учебе. В европейской России гимназии и прогимназии содержались наполовину государственным казначейством, а половину средств поставляли городские и земские общества. В 1878 г., например, из 6725000 руб., составляющих финансовые средства гимназий и прогимназий, из казначейства были отчислены 4377700 руб., остальные распределились по источникам следующим образом: 1541000 руб. - это сбор за учение и содержание "своекоштных", т.е. не госбюджетных, воспитанников; 205420 руб. 2 коп. - от городских обществ; 180927 руб. 47 коп. - от земств; 107615 руб. 54 коп. - от дворян-

ского общества; 126517 руб. 73 коп. - от войсковых обществ; 7688 руб. 13 $\frac{1}{4}$ коп. - "коробочный сбор с евреев"; другие пожертвования (в т.ч. от Общества человеколюбивого) [10, с. 22 - 23].

Многие студенты получали стипендии. В 1878 г. примерно треть студентов была освобождена от платы за слушание лекций. Как сообщалось, "наиболее поощрительною мерою служило облегчение материального положения студентов освобождением недостаточных из них и заслуживающих того по успехам в науках и поведению от платы за слушание лекций и выдача им стипендий, а также единовременных пособий" [10, с. 11].

В образовательной системе России в 1860 - 1900-е годы, таким образом, заметными были усилия министерства совместно с земскими организациями, сельскими и городскими обществами разнообразить типы образовательных учреждений, укреплять преподавательский состав, создавать сносные материальные возможности. Российская образовательная система, формируясь в условиях резко дифференцированного общества, оставалась сословной, не обеспечивая доступ населения к высоким ступеням образования. Социальное различие давало основание оппозиционным политическим силам утверждать, что перед простым народом из образования стоит забор. В российском обществе начала XX в. шла полемика, какой быть начальной и средней школе. Большинство сходилось во мнении, что школа должна быть единой на основе трех принципов: а) народная школа (начальная и с добавленными двумя классами) не должна быть приспособленной к средней школе; б) единая школа должна быть диверсифицированной, разнообразной и не обязательно состоящей из трех ступеней, т.е. низшей (три курса), прогимназической (4 курса) и средней (еще 3 курса обучения); в) "единая школа должна допускать различные ответвления от главного ствола соответственно местным условиям и потребностям жизни" [11, с. 30]. Перед народной школой повышенного типа (с 4 курсами обучения) стоит задача - "пустить народ в среднюю и высшую школу". Для этого нужно было оказывать больше доверия органам местного самоуправления, земским учреждениям, заинтересованным в доступе народа в среднюю школу. Специалисты утверждали, что такая задача выполнима, если будет достаточно средних школ, а стремление населения к образованию будет поддерживаться не столько обязательным средним образованием, сколько достаточным числом стипендий для учащихся из малообеспеченных семей.

Сторонник динамичной модели школьной системы А. Обухов писал в 1912 г., что школа должна быть, как одно дерево, "главный ствол которого составляет единая (т.е. обслуживающая все классы населения) народная школа". При таких условиях, как считал автор, школьная система "в общей своей совокупности сможет удовлетворить основным типам индивидуальных задатков, всем разнообразным местным потребностям и приспособиться к экономическим силам и запросам различных групп населения" [11, с. 30].

Среди тенденций развития школьного дела в земствах России начала XX в. исследователи отмечали: снижение числа учащихся по отношению к числу детей школьного возраста в данной местности; снижение числа земских школ на определенное число жителей; увеличение отсева из образовательных учреждений; увеличение учительской нагрузки; снижение доли учителей с педагогической подготовкой [12, с. 575 - 593].

Подход, что был характерен для министерских чиновников, организаторов образовательной системы в учебных округах (ступенчатость обучения, разноуровневость образовательных учреждений, приспособление школ низшего уровня к требованиям школы более высокого уровня), для части ученых и практиков был механистическим и бюрократическим. Либерально настроенные специалисты приветствовали принцип "малых дел" в народном образовании, а новые политические силы, например, социал-демократы резко критиковали полумеры в развитии образования.

Особую тревогу у властей и просвещенной части общества вызывали высшие образовательные учреждения [13; 15]. Можно сослаться на публикацию из журнала легальных марксистов "Русская мысль" [15, с. 109 - 124]. В начале XX в. стал очевиден вопрос о необходимости пересмотра Устава высшей школы, в соответствии с которым организовывалась и направлялась внутриуниверситетская жизнь, выстраивались отношения с другими социальными институтами и властью [16]. В новый устав в 1916 г. одни предлагали ввести нововведение - отказ от чрезмерной предметной специализации, курс на "надлежащую постановку собственно научного преподавания". Другие требовали не отталкивать массу от университетов и ориентироваться на первом уровне университетского преподавания на общую и специальную подготовку студентов "для вступления за-

сим на путь практической профессиональной деятельности" [15, с. 112]. Ориентация на ученость студентов и на четырехлетний, а не трехлетний курс обучения означала решение трех задач: 1) "сообщение основного научного образования всем вообще студентам"; б) "сообщение подавляющему большинству их тех знаний, которые государственная власть признает необходимыми для предоставления кончающим университеты лицам профессиональных прав"; в) "специальная подготовка к собственным ученым занятиям молодых людей, стремящихся к ученой деятельности" [15, с. 122].

Таким образом, социальные проблемы развития образовательной системы в определенной мере были актуальны и для правительства Российской империи, и для земских учреждений и сельских, городских обществ, научно-педагогической общественности, политиков. Ставился вопрос ответственности государства перед обществом за создание условий для "вольной школы", обязательного обучения [17, с. 65 - 98]. Однако разные институты и организации видели решение этих проблем в своем аспекте. Общим было признание необходимости реформ сферы образования, и основную роль в этом трудном деле брали на себя чиновники правительственного уровня. Профессура, преподаватели вузов и школьные учителя оказывались в роли тех, кто обсуждает, но не принимает решения. Управленцы-чиновники (инспекторы, попечители округов, чиновники министерств и т.д.) на основе статусно-иерархического взаимодействия проводили в жизнь линию правительства.

Актуальными остаются и содержащиеся в проанализированном издании данные об образовании в императорской России. Такого рода источники в социологии - составная часть *социологии исторической*. Они, в частности, помогут исследователям предметно проводить сравнения с системой образования в последующие периоды отечественной истории. Естественно, при критическом отношении к контексту содержащихся в журнале данных, с пониманием ограничений, накладывавшихся на тексты источника, ограничений среды и времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ. ПРИМЕЧАНИЯ

1. В Московский округ входили 11 губерний, число жителей в 1878 г. было 14622030 человек.
2. Журнал министерства народного просвещения. 1879. Ч. 205.
3. Журнал министерства народного просвещения. 1869. Ч. 144.
4. Жуков В. И. Высшая школа России: исторические и современные сюжеты. М: Союз, 2000.
5. Журнал министерства народного просвещения. 1915. Ч. 58.
6. Экспедиция проводилась в 1867 г. по поручению сибирского отдела этого общества и включала изучение котловины Иркутка, Ангары, озера Байкал, Енисея. Исследовали формы гор и плоскогорья, вели раскопки, этнографически характеризовали различия в труде и быте тунгусов-хлебопашцев и тунгусов-скотоводов.
7. Например, Василий Васильевич Докучаев (1846 - 1903) от имени Императорского экономического общества вел геологические исследования черноземной полосы, изучил коренные породы и предложил новый взгляд на развитие природных богатств, стал основоположником генетического почвоведения. Он издал в 1883 г. классический труд "Русский чернозем" и сразу же стал профессором Петербургского университета. Затем участвовал в решении практической проблемы - предложил меры борьбы с засухой, в 1892 г. издал книгу "Наши степи прежде и теперь", в 1895 г. стал заведовать первой в России кафедрой почвоведения.
8. Фосс Э. Ф. К реформе средней школы // Журнал министерства народного просвещения. Пг., 1915. Ч. 58. С. 190 - 201. (Новая серия).
9. В министерских документах подчеркивается значимость усилий, обеспечивающих надзор над учащимися и студентами, роль института классных наставников и воспитателей пансионатов.
10. Журнал министерства народного просвещения. 1914. Ч. 53. (II отдел).
11. Обухов А. Спор о единой школе // Русская мысль. 1912. N 10. С. 23 - 30.
12. Чижевский П. Влияние состава земских собраний на результаты земской деятельности // Вестник Европы. 1909. Кн. 8. С. 575 - 593.
13. Штак Л. Л. Социология российского образования: учебное пособие. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. 254 с.
14. См.: Хвостов В. Вопрос об автономии университетов на съезде профессоров // Русская мысль. 1906. N 3. С. 80 - 99; Мякотин В. Хроника внутренней жизни // Русское богатство. 1910. N 6. С. 127 - 138; П. П. К вопросу об университетском преподавании // Вестник Европы. 1913. Кн. 8. С. 167 - 192; Кареев Н. К вопросу о лекции в системе высшей школы // Вестник Европы. 1913. Кн. 10. С. 339 - 346. См. также: Петражицкий Л. И. Университет и наука. Т. 1 - 2. СПб.: Тип. Ю. Н. Эрлих, 1907. Т. 1. С. VIII, 340 с; Т. 2. С. 340 - 639.
15. Гримм Э. Организация университетского преподавания по проекту нового устава // Русская мысль. 1916. N 4. С. 109 - 124.
16. Принимались уставы 1755, 1804, 1835, 1863, 1881, 1884, 1906, 1910 гг.
17. Петрищев А. Основы обязательного обучения // Русское богатство. 1907. N 3. С. 65 - 98.